

В этой слегка затемненной комнате Мо Цинмэн собирала разбросанные вещи, а Мо Фань стоял перед зеркалом и разглядывал свои волосы, которые уже поседели.

Мо Цинмэн посмотрела на Мо Фаня у зеркала, и ее сердце невольно пронзила боль.

— Фань-эр, завтра же начинается учеба в академии! — собирая беспорядочно лежащие вещи, Мо Цинмэн повернула голову и спросила Мо Фаня.

Услышав вопрос матери, Мо Фань ответил:

— Угу, завтра первый день занятий.

Мо Цинмэн уже хотела что-то сказать, но, вспомнив свое дневное замешательство, резко оборвала себя.

Мо Фань заметив выражение лица Мо Цинмэн, спросил:

— Матушка, что случилось?

— Фань-эр, ты не сердишься на матушку? — обратилась к нему Мо Цинмэн.

Услышав это, Мо Фань с недоумением на лице произнес:

— Почему матушка так говорит? Если речь идет о том, что я — Дитя Бедствия, то я должен быть благодарен матушке. Именно матушка с самого моего детства скрывала это и заботилась обо мне. Хотя матушка могла бросить меня еще тогда, когда я был совсем маленьким, она все же последовала со мной из главного города в этот далекий и глухой Город Мою. Я всегда был благодарен матушке за все, что она для меня сделала.

Услышав такие слова от этого одиннадцатилетнего ребенка, Мо Цинмэн не смогла сдержать слез, брызнувших из глаз.

Она быстро подбежала к Мо Фаню, опустилась на колени и крепко обняла его.

— Прости, Фань-эр, днем матушка была права. Кто бы ни смотрел на тебя косо, помни: ты — единственный у матушки. Пока матушка жива, она никому не позволит причинить тебе вред!

На щеках Мо Цинмэн еще виднелись следы слез, но во взгляде читалась непоколебимая решимость.

Мо Фань протянул руки, стер слезы с уголков глаз Мо Цинмэн и с улыбкой сказал:

— Матушка, я все понял, я тоже буду защищать матушку.

На сердце у Мо Фаня вдруг стало намного легче. Он думал, что днем матушка от него отвернулась, но теперь он понял: она навсегда останется его матушкой, единственным человеком, которому он может доверять.

Мо Цинмэн посмотрела на своего ребенка и сказала:

— Фань-эр, раз уж ты теперь мечник, твоя духовная энергия наверняка уже достигла стадии Концентрации Ци!

Мо Фань слегка кивнул, а затем протянул правую руку, и на ней тут же заструилась черная духовная энергия.

Глядя на этот сгусток черной духовной энергии в руке Мо Фаня, Мо Цинмэн испытала целую гамму противоречивых чувств.

Она впервые видела подобную духовную энергию, но не было никаких сомнений в том, что испускаемая ею энергия меча намного превосходила ту, что рождалась от обычной духовной силы.

— Фань-эр, пообещай матушке, что никому и никогда не покажешь эту духовную энергию! — погладив Мо Фаня по голове, наказала она.

— Угу, я понял, матушка. Отныне я всего лишь начинающий мечник, никчемный человек, неспособный культивировать духовную энергию, — тихо проговорил Мо Фань.

Мо Цинмэн посмотрела в лицо Мо Фаня, протянула руку, нежно погладила его по щеке и прошептала:

— Фань-эр, матушка виновата перед тобой.

Мо Фань тут же возразил:

— Нет, матушка ни в чем передо мной не виновата. Пока матушка рядом, я согласен быть даже никчемным слабаком.

— Хороший мальчик, иди спать! — потрепав Мо Фаня по голове, сказала Мо Цинмэн.

— Хорошо, тогда спокойной ночи, матушка, Фань-эр пошел, — ответил он.

— Иди, иди! Не думай о многом, ложись пораньше, а завтра не забудь встать пораньше — ведь завтра первый день учебы! — напутствовала Мо Цинмэн.

С улыбкой Мо Фань отозвался:

— Угу, Фань-эр понял.

Глядя на Мо Фаня, который толкнул дверь и вежливо закрыл ее за собой, Мо Цинмэн почувствовала на сердце утешение.

Убедившись, что Мо Фань ушел далеко, Мо Цинмэн подошла к своей кровати и вытащила из-под подушки нераспечатанное письмо.

На конверте красовалось имя Мо Юаньмина. Очевидно, это письмо прислал ее муж, то есть отец Мо Фаня.

Мо Цинмэн вскрыла конверт и принялась внимательно читать послание.

Вскоре Мо Цинмэн тихо вздохнула и, окинув взглядом пустую комнату, о чем-то задумалась.

К счастью, темное ночное небо освещали полная луна и бесчисленные звезды, указывая смертным путь вперед. Вот только оставалось загадкой, где же конец этой дороги.

На вершине холма за пределами Города Мою Мо Фань лежал на большом валуне и отрешенно вглядывался в ночное небо глазами, в которых не отражалось ни единой эмоции.

Только что, уйдя от матери, он не стал сразу возвращаться домой, а направился к этому холму недалеко от Города Мою. Это было его излюбленное место: глядя отсюда на ночное небо, он чувствовал, как на душе становится намного спокойнее.

— М?

Наблюдая за луной, Мо Фань внезапно заметил, как та начала постепенно приобретать кроваво-красный оттенок.

— Что это с луной? — с тревожным выражением лица пробормотал Мо Фань, пристально глядя в ночное небо.

В этот самый момент свет кроваво-красной луны залил весь мир людей. Там, куда падал этот свет, то тут, то там стали возникать какие-то смутные очертания, напоминающие людей, но донельзя призрачные.

В то же время по всему континенту возникли бесчисленные клубы черного тумана, из которых непрерывно появлялись черные тени.

Появившись, эти черные тени с криками бросились хватать призрачные человеческие силуэты.

Но странное дело: обычные люди на земном континенте казались совершенно слепыми к этим призрачным фигурам и черным теням, не замечая даже черного тумана.

А когда черный туман, черные тени и призрачные силуэты сталкивались с людьми, то происходило нечто странное: они просто проходили сквозь человеческие тела, словно вовсе не могли соприкоснуться друг с другом.

Мо Фань с нарастающим недоумением наблюдал за происходящим вдали.

В этот момент недалеко от него тоже образовался сгусток черного тумана.

Мо Фань осторожно спрятался за большой валун и принялся наблюдать за туманом, который был совсем близко.

Из черного тумана то и дело появлялись черные тени, разлетавшиеся в разные стороны.

Когда поток черных теней иссяк и они перестали появляться, Мо Фань уже хотел было подобраться поближе и посмотреть, что же это за штука такой черный туман, как вдруг из него вышел еще один силуэт. Он тоже был черной тенью, но гораздо более четкой, чем остальные.

Эта черная тень не улетела прочь, как прочие, а осталась стоять на страже у черного тумана.

Поняв, что подобраться к туману не удастся, Мо Фань решил тихонько убратся отсюда.

Однако движение Мо Фаня потревожило черную фигуру, стоявшую у тумана, и та мгновенно оказалась прямо за его спиной.

Впрочем, разглядев Мо Фаня, черная фигура лишь презрительно хмыкнула и собиралась уже удалиться.

— Обычный человек, оказывается, — только успела произнести черная фигура и собралась повернуться, как вдруг резко замерла.